

УДК 81'276

*Н.А. Хлыбова, И.В. Томичева, И.В. Гуренко***БРИТАНСКИЙ СУДЕЙСКИЙ ДИСКУРС:
ИЛЛЮСТРАТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС**

Настоящее исследование посвящено раскрытию особенностей современного британского судебного дискурса. Во многих отношениях современный правовой дискурс представляется безграничным. Научной новизной является проводимое сопоставление точек конвергентности британского и французского юридических судебных дискурсов. В Англии, как и во Франции, в профессиональном юридическом дискурсе используется профессиональная лексика и высокий языковой регистр. Кроме того, в правовом дискурсе этих стран существует тенденция придавать особое значение некоторым общеупотребимым словам. Наличие французских терминов напоминает о роли, которую сыграли нормандские завоевания в развитии английского права. Однако специфичность правового дискурса Англии неоспорима: в *Common Law* не только разработаны свои собственные концепты, но и посредством многоречивого и персонализированного дискурса, которому не чужда образная форма выражения, отражён прагматический подход к системе права, основанной не на абстрактном кодексе, а на индуктивных суждениях. Таким образом, английский юридический дискурс представляет собой эманацию государственных основ и культурных особенностей Англии. Актуальность исследования объясняется возрастающим интересом к изучению языка как социокультурного феномена эпохи глобализации и увеличивающимся значением владения профессионально-направленным языком во всем мире.

Ключевые слова: аналогичное рассуждение, индуктивный подход, язык права, юридический английский язык, прагматизм, изменение значения, общее право.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-295-304

Дискурс является одним из самых изучаемых понятий современной лингвистики. В. И. Карасик выделил институциональный (статусно-ориентированный) тип дискурса, интерпретируя его как «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [8].

К этому типу относится юридический дискурс, в рамках которого осуществляется как профессиональная, так и непрофессиональная коммуникация, с характерным для него взаимодействием профессиональных и обиходно-бытовых представлений. Информативность, диалогичность, техничность и экспрессивность являются особенностями профессионального юридического дискурса. Характерная для него лексика используется далеко за пределами юридического сообщества, что представляет огромный интерес с лингвистической точки зрения.

С лингвистической точки зрения профессиональный юридический дискурс имеет своё особое оформление, выраженное, как правило, в лексике и стилистике речи [21]. Британский юридический дискурс обладает отличными от французского юридического дискурса чертами; при этом по обе стороны Ла-Манша отмечается использование терминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов и специализированного языкового регистра. Кроме того, как во Франции, так и в Англии, некоторые юридические термины приобретают особое значение. Наличие французских терминов в английском юридическом дискурсе в определённой степени способствует сближению этих двух терминосистем.

По историческим причинам английский юридический судебный дискурс выделяется не только собственными концептами, но и персонализацией, отражающей роль судьи в правовой системе. В своих вердиктах английские судьи, далеко не такие лаконичные, как их французские коллеги, многословны и не боятся проявлять юмор и прибегать к образному языку. Своеобразный способ выражения мнения в подобном контексте свидетельствует о характерном для *Common Law* прагматическом подходе, полярном дедуктивному подходу, который ассоциируется с римским правом (*Roman Law*).

Цели, задачи и методы исследования

Цель настоящей статьи состоит в попытке выделить исторические и культурные причины, отражающие условности и особенности языка английского права, используемого судьями в протоколах судебных решений и юридических документах.

Теоретическую базу исследования составили отечественные и зарубежные работы по лингвокультурологическим исследованиям в социолингвистическом аспекте.

Задача исследования состоит в выявлении особенности современного британского судебного дискурса. Речь идет о социокультурном феномене воспроизведения речевых шаблонов профессионального поведения в юридической культуре. Юридическая лингвистика использует в своих исследованиях глубокий подход и обращается непосредственно к системе языка.

Лингвистические исследования в сфере изучения профессионального юридического дискурса привносят в языкознание множество ценных идей. Изучение профессионально-направленного языка является прогрессивным направлением в современной лингвистике, привлекает внимание к языковым особенностям современного общества.

В качестве методов исследования следует рассматривать метод анализа и синтеза теоретического материала, метод анализа фактического материала.

Результаты исследования

Историко-культурная основа формирования современного юридического судебного дискурса проведена при сопоставлении двух языковых вариантов данного явления: французского, как отражения континентального права (*Roman Law*), и английского общего права (*Common Law*). В данном сопоставлении в качестве основных можно выделить конвергентность дискурса в профессиональной сфере через профессиональные жаргонизмы, профессионализмы, высокий лингвистический регистр и контекстное употребление нейтрально-обыденной лексики в указанном семантическом поле [4].

При использовании профессионального жаргонизма яркими маньеризмами являются *inter alia* и *prima facie*, используемые вместо «между прочим» и «на первый взгляд». В Англии, как и во Франции, уважение к традициям юридической практики объясняет использование застывших формул; так английский судья называет своего выдающегося коллегу, используя выражение *my learned friend*:

The reason so cogently deployed in the speech of my noble and learned friend.

On the evidence before the learned judge...

В юридическом языке сохранился ряд устаревших оборотов, являющихся яркой стилистической характеристикой. Среди наиболее часто употребляемых можно назвать *aforsaid* (*вышеприведённый, вышеупомянутый*); *forthwith* (*немедленно, безотлагательно*); *hereinafter* (*далее, ниже*); *thereafter* (*впоследствии*); *therein* (*в этом отношении, в этой связи*); *thereof* (*из вышесказанного*); *whereby* (*в соответствии с чем, посредством чего*):

An order that the bank forthwith repay... with interest as aforsaid.

Использование архаичных и застывших формул имеет целью придать судебным решениям вневременной характер; постоянство и универсальность фундаментальных принципов справедливости находят свое отражение в использовании терминов, прошедших через века и выдержавших все превратности. Так кодифицированная манера выражать согласие или несогласие *I would respectfully join issue with my learned friend, With the utmost respect I cannot accept...* используется для напоминания о корпоративной принадлежности оратора.

Применение высокого лингвистического регистра выделяется в определённых стилистических и лексических употреблениях [2]. Как и их французские коллеги, английские юристы проявляют изысканность и формализм в манере выразить свою точку зрения.

Интересным представляется использование предлогов:

The government amendment was carried in lieu of the Lords' amendment.

The period pending the visitor's determination.

Термин *save* используется вместо *except*, а *absent* предпочтительнее *without* или *in the unserved of*:

Save for the purpose of classification...

Absent any medical opinion...

В британской юридической речи тщательно подбираются наречия и прилагательные:

What is compendiously called the right of silence...

Thenceforward it was to be taken...

There was nothing novel...

Section 15 is not otiose.

Eleemosynary foundations such as schools...

A kind of proleptic criminal trial.

Номинализация является одной из отличительных черт британского юридического дискурса, например, *commencement* или *inception* используются предпочтительно к *beginning*. В *law reports* начало или конец действия выражаются следующим образом:

...demands the resumption of the action before the court.

The present dispute arose because of the discontinuance of an interim agreement.

Подобный языковой регистр в сочетании со сложным синтаксисом, широким использованием сослагательного наклонения и конструкции *such...as* в качестве относительного местоимения, обязан подчеркнуть достоинство уважаемого института права и неизменность принципов, на которых он основан.

Отдельно стоит обратить внимание на контекстное юридическое значение общепринятой лексики [18]. В английском и во французском, юридическом дискурсе в языке судей некоторые слова обычного языка приобретают особое значение. Использование терминов в конкретном смысле является константой английского дискурса. Приведём показательный пример: *Of course, nowadays a justices' clerk will not withdraw with the justices*. В определённых ситуациях, когда судьи не являются профессионалами, им назначаются секретари, которые являются адвокатами, имеющими не менее пяти лет практики – *clerks (magistrates' clerk / justices' clerk (адвокат, прикрепленный к непрофессиональным судьям))*. Они выполняют административные функции, составляя протоколы и подготавливая повестки и ордера, выдаваемые судом.

Юридический контекст позволяет расширить семантическое наполнение, казалось бы, обычной на первый взгляд фразы *The court is given discretion to treat silence as if it were contempt (contempt of court (неуважение к суду, воспрепятствование надлежащему отправлению правосудия))*. Так лицо, отказывающееся предоставить в суд материалы дела, считается виновным в воспрепятствовании надлежащему отправлению правосудия. Например, журналист, публикующий комментарии, которые могут нарушить справедливый ход судебного процесса и предрешить исход дела, подлежит уголовному преследованию (*contempt*).

Аналогично, усиление семантического значения в юридической окраске соответствующего вида права углубляет и без того не нейтральную формулировку: *After being forbidden access to the footpath the plaintiff sued in false imprisonment (false imprisonment (ограничение свободы передвижения))*. Задержанный может утверждать, что стал жертвой незаконного лишения свободы, если муниципальные власти произвольно отказывают ему в доступе к пути, которым он обычно пользуется, чтобы добраться до своего дома. Законный арест может быть переквалифицирован в незаконное лишение свободы, если основания для ареста не представлены подозреваемому в установленный законом срок.

В случае форс-мажорных обстоятельств договор может считаться расторгнутым по невозможности выполнения его условий. В соответствии с принципом *Common Law* ущерб несет сторона, которой он был причинен. После принятия в 1943 г. закона о правовой реформе (*Law Reform, Frustrated Contracts*) эта норма была смягчена, и потерпевшая сторона может получить компенсацию за выплаты, предоставленные другой стороне, до того, как форс-мажорные обстоятельства помешали последней выполнить свои обязательства. *As the new statute made performance of the covenant impossible the contract was considered as frustrated by subsequent impossibility (frustration (расторжение договора))*.

При невыполнении обязательств одной из сторон, затрагивающем одно из основополагающих положений договора, другая сторона может его расторгнуть в одностороннем порядке. *The contract has been repudiated by the company on the ground of fraud (repudiation/dénonciation unilatérale d'un contrat (одностороннее расторжение договора))*. В соответствии с французским законодательством, в отсутствие должным образом оговоренного положения, при несоблюдении условий договора одной из сторон, вторая сторона должна обратиться в суд для получения решения о расторжении указанного договора в одностороннем порядке. В английском законодательстве указывается, что договор может быть расторгнут при наличии доказательств намерения не выполнять свои обязательства одной из сторон. В зависимости от изменений на финансовых рынках потерпевшая сторона может либо потребовать немедленного возмещения убытков, либо дожидаться истечения срока действия договора.

Отдельным вопросом при изучении судебного дискурса является наличие французских терминов в английском праве [18]. Во французском праве многие термины общего языка (причина, заключение, устройство, исключение, средство...) имеют особое значение в правовом контексте. Наличие терминов французской этимологии в англо-саксонском праве способствует сближению правового дискурса двух стран.

Этот факт объясняется тем, что, начиная с нормандского завоевания 1066 г., французский язык использовался в королевских судах. Странствующие судьи, которым Вильгельм Завоеватель и его преемники поручали собирать налоги и вершить правосудие от имени короля, знали только французский язык; этот язык постепенно развивался в процессе общения с народом, говорившим по-саксонски, и церковниками, употреблявшими латынь. Взаимовлияние этих трех языков породило то, что называлось *Law French*, упраздненного законодательными актами лишь в 1733 и 1735 гг. Знаменитый судья XVII в. сэръ Эдвард Кокс (1552-1634) уверял, что французское право следует использовать с опаской, боясь неверного его толкования:

Lest the unlearned by bare reading without right understanding might suck out errors and trusting to their conceit, might endanger themselves.

Регулярное использование термина *cause célèbre* объясняется тем, что в системе *Common Law* судья, являясь источником правотворчества, при вынесении вердикта опирается на ранее наработанный опыт судебных решений по прецедентным делам.:

The case was revealed to be a cause célèbre in which the great issue (of immense public interest) related to the power to levy taxes.

Интересным фактом является сохранение французского варианта терминологии при юридической классификации. Например, в английской правовой системе в отношении незамужней женщины употребляется термин *feme sole*. Термин распространяется также на вдову или разведенную женщину, брак которой был расторгнут:

The wife may sue and be sued in tort as a feme sole, and the husband is no longer liable for her torts by reason only of being her husband.

В предыдущем примере термином *tort*, обозначает обширную область гражданской ответственности. Он давно применяется в английском юридическом языке и уже не воспринимается в качестве иностранного. Именно термин французской этимологии обозначает *civil wrong* (гражданское правонарушение), предусмотренное внедоговорным гражданским правом, влекущее за собой ответственность. В соответствии с законом подобное правонарушение может быть предметом требования возмещения ущерба.

Примечательны следующие три французских термина, которые играют важную роль в английском правовом дискурсе: *autrefois acquit*, *autrefois convict/exception de chose jugée en matière pénale*. В соответствии с *res judicata*, принципом недопустимости повторного рассмотрения решенного дела, руководствуясь пословицей *non bis in idem*, никто не может быть осужден дважды за одно и то же преступление или правонарушение. Более ранний оправдательный приговор не может быть поставлен под сомнение в силу *res judicata*:

Section 20 (8) of the Constitution of Jamaica is simply intended to embody the common law doctrine of autrefois convict and autrefois acquit... The underlying rationale of autrefois convict isto prevent duplication of punishment.

Такой юридический термин как *chose in action/droit incorporel, intangible* (нематериальное право; долговое обязательство, допускающее судебный иск) касается патентов, авторских прав, акций или товарных знаков. Этот термин связан с *chose in possession* (материальное или имущественное право):

Such an interest should be capable of attaching to property in the nature of a chose in action.

Термин *parol contract* используется, когда речь идёт о *simple contract* (неформальном договоре). Этот тип соглашения противоположен *specialty contract* или *deed* (официальному договору):

All interests in land created by parol and not put in writing have the force and effect of interests at will only.

В юридическом дискурсе термин *parol* встречается в выражении *Proper Parol Evidence Rule* (правило устного свидетельства), означающем принцип, согласно которому устные доказательства не допускаются при толковании письменного договора. И примечательно, что этот термин не следует путать с *parole*, означающим условно-досрочное освобождение под надзор.

Историко-культурные корни в процессе формирования вывели данную форму дискурса на национально-отличительный уровень.

Несмотря на отмеченные точки конвергентности английского и французского юридических дискурсов, английская правовая речь по существу и по форме имеет отличительные черты, придающие ей уникальный характер [12]. В английской правовой системе разработаны собственные концеп-

ты, а судьи *Common Law* придают своей речи характерный, не лишенный юмора тон, и конкретный характер, отражающий эмпирический и индуктивный подход.

Существует множество специфических концептов, характерных для английского правового дискурса, например, *equity* или *trusts*. Термины *consideration* и *estate*, связанные соответственно с договорным и имущественным правом, заслуживают внимания с точки зрения их значения и сферы применения.

Later the plaintiff brought an action to recover the deposit as on a failure of Consideration (consideration/contrepartie fournie (executed)/promise (executory) en échange d'un engagement (компенсация взамен обязательства)).

В английском праве *consideration* – важный элемент при заключении договора, отличного от официального (*deed*). Английское право признает договоры, заключенные исключительно должным образом. Каждая из сторон соглашения должна рассмотреть все условия договора с целью обеспечения выполнения обязательств контрагентом. Этот принцип был образно изложен еще в 1602 г. в деле исторической важности, известном как *Pinnel's Case*:

Payment of a lesser sum on the day cannot be any satisfaction for the whole, but a change in time or mode of payment or the addition by the debtor of a tomtit or canary or the like will suffice to constitute consideration for the creditor's promise to forgo his debt.

Компенсация может быть выражена в денежной сумме, предоставлении определённого пособия или отказе от судебного иска. Судьи стараются вписывать этот термин в конкретные рамки, однако некоторые из них предлагают широкое толкование понятия *consideration*. Например, при отсутствии возможности возбуждения судебного преследования за предоставление искаженной, неверной или непроверенной информации или фактов (*misrepresentation*), судья нашёл обоснование присудить компенсацию истцу, сделавшему неудачные инвестиции в результате необоснованных прогнозов эксперта по инвестициям. Судья счёл законными существующие между сторонами договорные отношения, поскольку пострадавший предоставил эксперту *consideration* в обмен на его финансовую консультацию.

Показательным является термин *estate/droit exercé sur une propriété immobilière* (право собственности на недвижимое имущество): *A legal estate in land may be created, extinguished or disposed of only by deed*. Понятие *estate* отражает явное различие между французскими и английскими концепциями в отношении собственности на недвижимость. Французское законодательство, выступающее против любого деления на доли имущественных прав, основывается на принципе, согласно которому владелец как единоличный собственник имеет абсолютные права. В Англии дело обстоит совсем иначе: только монарх может сосредоточить в своих руках всю совокупность атрибутов собственности.

Legal estate подразделяется на: *freehold/bien immeuble tenu en propriété absolue par un freeholder* (имущество, находящееся в абсолютной собственности) и *leasehold/bien-fonds loué à bail à un leaseholder* (имущество, сдаваемое в аренду). Между статутами *freeholder* и *leaseholder* нет существенных различий, в частности, из-за предоставления, особенно в Лондоне, долгосрочной 99-летней аренды под названием *long term leases*.

Estate имеет ещё один юридический смысл: правоприметство, наследство, наследственное имущество (*estate duties/droits de succession (права наследования)*).

Особым элементом устного дискурса является персонализация юридической речи [13]. В отличие от французских, английские судебные вердикты многословны. Причина заключается в учете миноритарных мнений, а также в необходимости для судьи сослаться на прецеденты и обосновывать нормы права. Вовлечённость английского судьи проявляется в частом использовании личного местоимения первого лица:

I then ask myself...

I digress for a moment to point out that...

I pause to draw attention to these dates.

I regret I cannot agree.

I feel no qualms about taking sides against these contributions.

В английской судебной системе роль судьи является определяющей. *Common Law*, постоянно переформулируясь, адаптируясь к новым ситуациям, находит в лице судьи своего хранителя и признанного толкователя; только он уполномочен признавать и разъяснять заранее установленную норму и применять естественное имманентное право в судебных решениях.

Взяв на себя личную ответственность, судья должен быть осторожен и благоразумен и подходить к решению со взвешенностью *reasonable man*, что соответствует понятию «*bon père de famille*» (добротного отца семейства) во французском праве. В этих условиях неудивительно использование в речах литоты и хеджирования, позволяющих взглянуть на высказывание в перспективе и предположить, что оратор отступит от своего мнения:

This reference, as it seems to me, is fatal to the submission.

Speaking for myself; I accept the statements...

I, for my part, would regard...

Not without some reluctance I find myself unable to share this view.

I should have been inclined to reject that challenge.

I would allow the appeal.

Отдельным аспектом является характерное чувство юмора [11]. Юмор и ирония широко используются участниками английского судебного процесса:

The second defendant is now older and the first defendant is now wiser.

Caution, otherwise known as the Treasury, would never allow this to happen.

The tender mercies of juries who are unsympathetic towards insurers.

Before saying au revoir if not adieu to his appeal...

Коллеги не шадят себя, т.к. речь тем более убедительна, что способствует укреплению чувства принадлежности к юридическому сообществу:

The court may describe what it is doing in tax appeals as interpretation. So did the priestess of the Delphic oracle.

Применение образной речи – неотъемлемый признак юридического судебного дискурса [17]. Язык английских судей часто метафоричен; различные метафоры, отмеченные в судебных слушаниях, можно классифицировать по следующим темам.

Тематика спорта и игры:

The judge is like a referee: he watches the game and counts the points.

The solicitor's remuneration had to be reasonable on an individual basis and not just reasonable on a swings and roundabout basis.

Тематика войны и насилия:

The oral agreement is invoked as a shield and not as a sword.

Extrajudicial confessions have become an important weapon in the prosecution's armoury.

This is a case of industrial espionage in which the airplane is the cloak and the camera the dagger.

Are the minors to be throttled by the straps which bind them to their infants' chair?

Область техники и профессиональной деятельности:

The judicial opinion is a test tube for sociologists and a slide rule for lawyers.

The exception, like so much else in the common law was hammered out of the anvil of pleading.

Сфера архитектуры:

The regulations are made to buttress this cardinal principle.

Тематика природы и природных явлений:

A businessman may do much to regain his position and yet keep on the windy side of the law.

The Serious Fraud Office should not be allowed to get the information they want by a side-wind.

The law has its epochs of ebb and flow. One of the flood seasons is upon us.

Let us gather the driftwood and leave the waters pure.

Legal advisers and their clients are thus left to wade through a morass of case law, only to sink into a quicksand of uncertainty.

Области пространственных понятий:

The parties stepped wholly out of the four corners of the contract.

The parents cannot achieve the same result through the back door.

Rex v. Sheridan represents the high watermark of Mr X's forceful submission

The defendant changes tack and seeks to claim political asylum.

Сфера религии:

I have to confess to having been a reluctant convert to the notion that the words which Parliament has chosen to use in a statute may fall to be modified.

Область медицины:

The Act of 1975 was enacted to cure the improprieties of the Act of 1963.

Описание тела и его функций:

The common law has not suffered a menopause and is not past the age of child-bearing.

Тема одежды и аксессуаров:

The court should hesitate to pierce the veil of corporate personality.

Throughout the web of the English criminal law one golden thread is always to be seen, that it is the duty of the prosecution to prove the prisoner's guilt.

A judge must not alter the material of which the Act is woven, but he can iron out the creases.

Тема мира животных:

After all the efforts to make a silk purse, the concept remains a sow's ear.

He who seeks to ride the unruly horse of public policy, must be a skilled equestrian.

That would drive a horse and coach through the principle of comity.

Английские судьи не только широко используют метафору, но и украшают свои речи выражениями, контрастирующими с использованием высокого языкового регистра для достижения максимальной эмфазы.

I cannot derive any justification for sweeping the line of equity cases under the carpet as though it did not exist.

It does not follow that a receiver and manager must immediately upon appointment seize all the cash in the coffers in the company.

Осуществляя правосудие от имени народа, судья обязательно демонстрирует свою принадлежность к социальной группе, гарантирующей соблюдение законности. Использование образных выражений, взятых из повседневной жизни, призвано продемонстрировать незыблемость соблюдения законности в повседневной реальности.

Метафорический язык красочен и неотделим от определенного рода юридических суждений. Метафора, заключающаяся в установлении аналогий между абстрактными понятиями и конкретными терминами, является отражением английского права, широко практикующего распространение прецедентов на новые аналогичные категории.

Прагматизм и антиинтеллектуализм – кардинально выделяемые черты дискурса. Склонность к прагматизму является частью уникальности английского дискурса, что особенно верно для юридического английского дискурса. Например, лорд Деннинг утверждал, что не знает значения термина *synallagmatic*:

A little while ago I heard of a contract being a "synallagmatic" contract.

I had never heard of such a contract before.

Говоря о *four walls of the transaction*, судья ссылается на правило *four corners*, предусматривающее, что при толковании условий договора не должны учитываться не относящиеся к документу факторы.

К числу широко используемых образных терминов относятся: *cooling off period*, *egg-shell doctrine* (*thin-skull doctrine*, *leapfrog procedure*, *skeleton argument*). Правило *egg-shell doctrine* (*thin-skull doctrine*) предусматривает, что лицо, совершившее гражданское преступление, несет ответственность даже в том случае, если причиненный им ущерб частично обусловлен особенно хрупкой конституцией его жертвы: *am satisfied that the Privy Council did not have what are called "thin-skull" cases in mind. It has always been the common law that a tortfeasor must take his victim as he finds him.* *Leapfrog procedure*: ускоренная процедура, позволяющая обжаловать рассматриваемое в Верховном суде гражданское дело непосредственно в Палате лордов в обход Апелляционного суда. *Skeleton argument* – памятная записка, которая, начиная с 1989 г., должна быть подготовлена любым адвокатом, выступающим в Апелляционном суде и кратко излагающим свои аргументы.

Выводы

Прагматичную природу английской юридической терминологии можно рассматривать как отражение недоверия англичан к интеллектуализму и духу государственной юридической системы. Этот прагматичный народ в большей степени привлекает то, что, по его мнению, является функциональным, а не доктринами, способные привести к отрицанию реальности во имя универсальных принципов. Приведенные примеры служат иллюстрацией эмпирического характера английского права, разработанного прежде всего профессионалами-практиками, стремившимися

найти справедливые решения в конкретных ситуациях. Они отчасти являются не только примерами содержательной, но и формообразующей лингвистической процедуры.

Профессиональный язык не сводится исключительно к использованию определённой специфической терминологии. Его можно определить как эманацию души страны и ее культурных особенностей. В английском юридическом дискурсе обнаруживаются многие черты, ассоциирующиеся с английской цивилизацией в целом. Язык закона является отражением общества и его противоречий: использование образного, более того, понятного и доступного языка, неприятие высокомерного интеллектуализма свидетельствуют о стремлении судей Англии быть эффективными в коммуникативном процессе с обычным человеком. Однако следует отметить, что использование юристом в профессиональной коммуникации архаизмов, устойчивых словесных комплексов и особой языковой манеры выражения отражают принадлежность к клубу *happy few*. Английский юридический дискурс порой насыщен юмористическим тоном. Отражение корпоративизма в языке судебных решений призвано демонстрировать независимость юридического института от исполнительной власти. Но в то же время для представителей юридической профессии этот специфический язык представляется средством неявно выказываемого использования власти. Именно эта двусмысленность должна быть известной и осознанной гражданином, желающим осуществлять осмысленный контроль над функционированием правосудия в его стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видерман М.Е. К вопросу об этимологии англоязычных терминов контрактного права // Молодой ученый. 2011. № 1 (24). С. 129–133.
2. Гвишиани Н.Б. Регистры, жанры и дисциплины в составе предметного дискурса // Вестник СамГУ. 2015. № 4 (126). С. 38–45.
3. Головушкина М.В., Воячек О.С. Английский юридический юмор как социокультурный феномен // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2 (2). С. 194–200.
4. Казакова Е.П. Об употреблении профессионализмов и жаргонизмов с прозрачной внутренней формой в современном английском деловом дискурсе // Вестник СамГУ. 2011. № 7 (88). С. 81–86.
5. Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. 2015. № 36. С. 154–157.
6. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–63.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИЯРАН, 1992. 330 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
9. Медведева М.С. Юридический язык в аспекте современных дискурсивно-прагматических теорий // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 94–105.
10. Мосесова М.Э. Общая характеристика англоязычного юридического дискурса: статус, участники, жанры. Языковая специфика // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №1 (52). С. 54–57.
11. Фельде О.В. Комическое в профессиональном дискурсе // Вестник Новосибирск. гос. ун-та. Сер. История. Филология. 2011. Т. 10, Вып. 9. С. 140–146.
12. Халилова Г.А. Национально-культурные особенности юридического текста в английском языке // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 1015–1016.
13. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 336 с.
14. Шамсеева Г.Х. Специфика английской юридической терминологии // Вестник ИГЛУ. 2009. № 2 (6). С. 180–182.
15. Штриккер Ф. Искусство красноречия: пер. с нем. М.: ЗАО «Интерэксперт», 2005. 257 с.
16. Bosmajian H. Metaphor and Reason in Judicial Opinions. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1992. 240 p.
17. Cornu G. La linguistique juridique. Paris: Montchrestien, 1990. 412 p.
18. Garner B. The Elements of Legal Style. Oxford: Oxford University Press, 1991, 288 p.
19. Goodrich P. Legal Discourse. Studies in Linguistics, Rhetoric and Legal Analysis. London: Macmillan Press, 1987. 266 p.
20. Khizhnyak S.P. The system of lexical units in legal terminology // Russian linguistic Bulletin. 2015. № 4 (4). P. 13–14.
21. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago press, 2003. 276 p.
22. Mimin P., Bouchardon P. Le style des jugements: vocabulaire, construction, dialectique, formes juridiques. Paris: Librairie technique, 1970. 423 p.
23. Phillips N., Hardy C. Discourse analysis: investigating processes of social construction. Thousand Oaks, (Calif.): Sage, 2002. 97 p.

Хлыбова Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Томичева Ирина Валентиновна, ведущий специалист по учебно-методической работе
Гиренко Ирина Викторовна, старший преподаватель
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
295007, Республика Крым, Симферополь, пр. Вернадского, 4
E-mail: creativity2@mail.ru

N.A. Khlybova, I.V. Tomicheva, I.V. Girenko

BRITISH JUDICIAL DISCOURSE: ILLUSTRATIVE AND LINGUISTIC EXCURSUS

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-295-304

This research is devoted to revealing the features of the modern British judicial discourse. In many ways, the modern legal discourse seems limitless. The scientific novelty is the comparison of the points of convergence of the British and French legal judicial discourse. In England, as in France, professional legal discourse uses professional vocabulary and a high language register. In addition, there is a tendency in the legal discourse of these countries to attach special importance to certain commonly used words. The presence of French terms is reminiscent of the role played by the Norman conquests in the development of English law. However, the specificity of the legal discourse in England is undeniable: not only its own concepts are developed in Common Law, but also through a multi-faceted and personalized discourse, which is not alien to the figurative form of expression, a pragmatic approach to the system of law is reflected, based not on an abstract code, but on inductive judgments. Thus, the English legal discourse is an emanation of the state foundations and cultural characteristics of England. The relevance of the study is explained by the growing interest in the study of language as a socio-cultural phenomenon of the era of globalization and the increasing importance of proficiency in a professionally-oriented language around the world.

Keywords: analogical reasoning, inductive approach, language of the law, legal English, pragmatism, shift in meaning, Common Law.

REFERENCES

1. Viderman M.E. K voprosu ob jetimologii anglojazychnyh terminov kontraktnogo prava [On the etymology of English-language terms of contract law]. // *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2011. № 1 (24). S. 129-133. (In Russian).
2. Gvishiani N.B. Registry, zhanry i discipliny v sostave predmetnogo diskursa [Registers, genres and disciplines as part of a subject discourse]. // *Vestnik SamGU* [Bulletin of the SamSU]. 2015. № 4 (126). S. 38-45. (In Russian).
3. Golovushkina M.V., Vojachek O.S. Anglijskij juridicheskij jumor kak sociokul'turnyj fenomen [English Legal Humor as a sociocultural Phenomenon]. // *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [The science. Society. State]. 2013. № 2 (2). S. 194-200. (In Russian).
4. Kazakova E.P. Ob upotreblenii professionalizmov i zhargonizmov s prozrachnoj vnutrennej formoj v sovremennom anglijskom delovom diskurse [On the use of professionalism and jargon with a transparent internal form in modern English business discourse]. // *Vestnik SamGU* [Bulletin of the SamSU]. 2011. № 7 (88). C. 81-86. (In Russian).
5. Kanafina M.A. Professional'naja rech' jurist [Professional speech of a lawyer]. // *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity]. 2015. № 36. S. 154-157. (In Russian).
6. Karasik V.I. Jetnokul'turnye tipy institucional'nogo diskursa [Ethno-cultural types of institutional discourse]. // *Jetnokul'turnaja specifika rechevoj dejatel'nosti: sb. obzorov* [Ethnocultural specificity of speech activity: collection of reviews]. M.: INION RAN, 2000. S. 37–63. (In Russian).
7. Karasik V.I. Jazyk social'nogo statusa [Language of social status]. M.: IJaRAN, 1992. 330 s. (In Russian).
8. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. M.: Gnozis, 2004. 390 s. (In Russian).
9. Medvedeva M.S. Juridicheskij jazyk v aspekte sovremennyh diskursivno-pragmaticheskijh teorij [Legal language in the aspect of modern discursive and pragmatic theories]. // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. [Humanities and social sciences]. 2015. № 5. S. 94-105. (In Russian).
10. Mosesova M. Je. Obshhaja harakteristika anglojazychnogo juridicheskogo diskursa: status, uchastniki, zhanry, Jazykovaja specifika [General characteristics of the English-language legal discourse: status, participants, genres. Language specifics]. // *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kurgan State University]. 2019. № 1 (52). S. 54-57. (In Russian).
11. Fel'de O.V. Komicheskoe v professional'nom diskurse. [The comic in professional discourse] // *Vestnik Novosibirsk. gos. un-ta. Ser. Istorija. Filologija* [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. History. Philology]. 2011. T. 10, Vyp. 9. S. 140-146. (In Russian).

12. Halilova G.A. Nacional'no-kul'turnye osobennosti juridicheskogo teksta v anglijskom jazyke [National and cultural features of the legal text in English] // Molodoy uchenyj [Young scientist]. 2015. № 7 (87). S. 1015-1016. (In Russian).
13. Harchenko E.V. Modeli rechevogo povedeniya v professional'nom obshhenii [Models of speech behavior in professional communication]. Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2003. 336 s. (In Russian).
14. Shamseeva G.Kh. Specifika anglijskoj juridicheskoy terminologii [The specifics of English legal terminology] // Vestnik IGLU. [IGLU Bulletin]. 2009. № 2 (6). S. 180-182. (In Russian).
15. Shtrikker F. Iskusstvo krasnorechiya: per. s nem [The Art of eloquence: trans. from German]. M.: ZAO «Interjekspert», 2005. 257 s. (In Russian).
16. Bosmajian H. Metaphor and Reason in Judicial Opinions. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1992. 240 p. (In English).
17. Cornu G. La linguistique juridique [Legal linguistics]. Paris: Montchrestien, 1990. 412 p. (In French).
18. Garner B. The Elements of Legal Style. Oxford: Oxford University Press, 1991. 288 p. (In English).
19. Goodrich P. Legal Discourse. Studies in Linguistics, Rhetoric and Legal Analysis. London: Macmillan Press. 1987, 266 p. (In English).
20. Khizhnyak S.P. The system of lexical units in legal terminology // Russian linguistic Bulletin. 2015. № 4 (4). P. 13-14. (In English).
21. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago press, 2003. 276 p. (In English).
22. Mimin P., Bouchardon P. Le style des jugements: vocabulaire, construction, dialectique, formes juridiques [Style of court decisions: vocabulary, construction, dialectic, legal forms]. Paris: Librairie technique, 1970. 423 p. (In French).
23. Phillips N., Hardy C. Discourse analysis: investigating processes of social construction. Thousand Oaks, (Calif.): Sage, 2002. 97 p. (In English).

Received 24.05.2021

Khlybova N.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Tomicheva I.V., leading specialist in educational and methodological work
Girenko I.V., Senior Lecturer
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Prosp. Vernadskogo, 4, Simferopol, Russia, 295007
E-mail: creativity2@mail.ru